

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

У

этой женщины усталое, милое лицо — в нем, как ни странно, нет ничего отчаянного, ничего трагического — трагедия стала повседневностью, и нормальному, здоровому человеку этого не понять. Нормальный, здоровый человек, или даже такой, которому, скажем, за пятьдесят и который уже, что ни день, ощущает тяжесть пожившего тела и негибкость уже немолодых костей, все равно не поймет. Он может прихворнуть, он может лечь даже в больницу, чего-то попить, от чего-то поколоться — но это раз, это вдруг, и тогда ему это покажется, может быть, даже и трагедией: нормальный, обычный человек счастлив до чрезвычайности этой своей нормальностью, только он ее и счастья своего не осознает.

А здесь трагедия — повседневность. Можете вы себе представить жену человека, которая каждый день в течение двух лет, видит его живым — но он не говорит, не движется, не узнает ее (или почти не узнает)! К нему приходят, приносят цветы, подарки, что-то ему рассказывают, стоят вокруг него — и только непонятно, вокруг кого и с кем говорят и кому делают подарки.

История эта — самая, наверное, страшная из всех, связанных с чеченской войной. Куда страшнее даже тех страшных кадров, что показал нам недавно Невзоров в своем "Чистилище". Там катятся отрубленные головы и танки давят трупы своих же

солдат. А здесь два года лежит не труп, и голова у него на месте, но вот живой ли он — человек ли он? Раньше мы думали, что такое бывает только в научной фантастике — например, у Стивена Кинга в "Мертвой зоне": живой человек, мозг которого отключен. Оказывается, жизнь преподносит сюрпризы, почище любого pulp fiction.

Трое в этом не длинном фильме верят в то, что этот человек живой. Жена Лариса, дочь Виктория и ... кошка или кот. Они верят и ждут. Они все трое зримо, отчетливо ощущают трагическое отсутствие еще одного, самого главного — четвертого. Верят ли они в то, что он вернется? Не знаю. Может быть, уже устали, но они верят, что он жив и мысленно разговаривают с ним.

И вспоминают.

Позади целая жизнь.

По сути, это история любви. Знакомства и любви. Обычной любви.

В программе было объявлено — в одной ("7 дней") почему-то "Веселые ребята", в другой — "Джентльмены удачи". И то, и другое весело, любимо народом, и можно посмотреть.

Но показали другое — фильм о генерале Романове. Да, том самом. Который после покушения на него в Чечне, лежит в коме. В госпитале имени Бурденко.

Я представляю себе, что большинство телезрителей довольно быстро выключили эту тяжелую картину. Ну, во-первых, еще не прошел шок после Невзорова. Во-вторых, сколько можно об этом Романове. Была сенсация, но сенсации так долго не

Вокруг генерала Романова

держатся. А так — чуть не час драгоценного вечернего времени смотреть на уже немолодое, безумно уставшее женское лицо. Смотреть старые-престарые фотографии, как бы прерванные в полете жизни на сгибах — старые фото, как много теплого и доброго рассказывают они нам! Но не здесь, не здесь! Здесь они, как раскрытая, кровоточащая рана — простые, плохо сделанные, любительские снимки о молодости одного советского офицера. Который, как тысячи других, верно служил Родине. Сначала учился служить. А потом служил. И не делал карьеру, а просто жил и работал.

Но стал генералом Романовым, героем России.

Мало, катастрофически мало хроникального материала сохранилось об этом человеке. К счастью, есть последнее интервью перед покушением — но оно, хоть и кратко, но достаточно выпрессовано.

И потому случилась крайне неприятная вещь — не доверились одному рассказу жены Ларисы и заполнили вакуум некой дамой. Наверное, она соавтор или даже автор фильма, во всяком случае, нечто вроде ведущей. Одним словом, представитель телевидения.

Она пришла из другого мира. И разрушила этот фильм. Она пришла из мира "Max Factor" и "Volvo" (или чего там еще), но некая шикарная иномарка и килограмм новейшей импортной косметики постоянно присутствуют в кадре. Рядом с несчастной, хотя и очень мужественной Ларисой. Рядом с плачущей Викторией. Рядом с безумно ... и несчастной кошкой. Рядом со всем этим вдруг и безнадежно осиротевшим домом, откуда главный человек ушел на войну.

И — не вернулся.

Женщина же, о которой здесь речь, — автор фильма и ведущая Валентина Пиманова.

Неистребимо оно, это наше племя телеведущих. Для них есть жесткие условия — хотя не знаю, кто их устанавливал.

Как видите, они, ради своего имиджа, способны даже разрушить собственный фильм. Главное, чтобы волосок был к волоску, а цвет ногтей под цвет губ ("вы не оставляете следа даже на щеке любимого человека").

Не знаю, как так получается, но получается.

Валентина ИВАНОВА

Экран и сцена -
1998. - май (~ 20)